

Струж истории

БОРИС БЬЁРКЕЛУНД (1893–1976)

Русский морской офицер, писатель-мемуарист

Родился в Санкт-Петербурге в семье финляндских шведов. В 1915 году окончил Морской Корпус. В чине мичмана служил на линкоре «Петропавловск» в Первую мировую войну. В феврале 1917 года по ранению оказался в Петербурге. Революции не принял. В то же время считал и генерала Л. Г. Корнилова «революционером в погонах», из-за чего не участвовал в Белом движении. В 1921 году оказался вовлеченным в финскую разведывательную сеть на территории северо-запада РСФСР. Переселившись в Финляндию, получает место дипломатического курьера Финляндского МИД в Советской России, затем, после провала его разведывательной группы, — место в Финском Генеральном Штабе. Период Второй мировой войны прожил как частный гражданин. В 1945 году был арестован у себя дома и отправлен в СССР как «военный преступник». Домой возвратился через десять лет. В 1966 году на финском языке вышла его книга о времени, проведенном в ГУЛАГе, в русском переводе она была названа «Путешествие в страну всевозможных невозможностей».

ВОСПОМИНАНИЯ

(Продолжение)

Глава III

Всю кровь с парижских площадей,
С камней и рук легенда стерла,
И сын убогий предал ей
Отца раздробленное горло.

И. Савин. «Ладанка»

В этой главе я остановлюсь на убийствах морских офицеров в 1917 году, в частности, офицеров, служивших в Балтийском флоте, более мне знакомых.

Период с начала революции до прихода к власти большевиков в конце октября 1917 года был для всех офицеров самым страшным, опасным и трудным временем. Фактически они находились вне закона; кто угодно мог убить офицера безнаказанно. Достаточно вспомнить, что первый солдат, поднявший руку на своего командира, унтер-офицер Волинского полка Кирпичников¹ был награжден первым «революционным» военным министром Гучковым Георгиевским крестом, высшей наградой, дававшейся в России за проявление большой храбрости. В дальнейшем Георгиевских крестов за убийство не давали, но убийцы оставались не обнаруженными и обнаруживать их никто не собирался. Печать того времени, включая буржуазную, твердила на все лады об удивительной, никогда раньше не случавшейся «Великой бескровной революции». Поэтому о многочисленных

убийствах в тылу и на фронте умалчивалось, а сведения об этом распространялись путем «пантофельной почты». Молчать об убийствах моряков было для печати значительно труднее, так как они происходили на базах флота — в многолюдных центрах, на глазах многочисленных свидетелей.

Я хорошо себе представляю, что в дальнейшем ходе революции, после убийств и жестокостей красного террора, ужасов Гражданской войны, сталинской эпохи раскулачивания, унесших миллионы жертв, убийство двухсот морских офицеров не может произвести на читателя сильного впечатления. Тем более что при развитии событий в России, как в свое время и во Франции, по меткому выражению поэта Савина² — « всю кровь с камней и рук легенда стерла ».

Я осведомлен главным образом о том, что происходило на Балтийском флоте, и поэтому о Черноморском флоте писать не буду, тем более что тамошные численно превосходившие убийства произошли в середине лета 1917 года и, видимо, имели другую подкладку.

Большинство убийств на Балтике были произведены в самом начале революции — 3 марта, и случились они так же неожиданно, как и сама революция. Состояние офицеров можно сравнить с состоянием людей, попавших в стихийную катастрофу. Никакого сопротивления происходящему со стороны офицерства не было и при такой внезапности событий быть не могло. Я это подчеркиваю, заранее отводя возражение, что эксцессы явились результатом взрыва со стороны матросских масс против командного состава, оказывавшего сопротивление революции. Так же неосновательно мнение, что эксцессы были следствием озлобленности масс, своего рода мстостью в ответ на излишне строгую дисциплину и несправедливости со стороны командного состава. На флоте, конечно, существовала дисциплина, но она была значительно легче, чем в армии, и сам командный состав по своим установкам был весьма либерален. Кроме того, большинство убитых офицеров «мордобойцами» не назовешь и убиты они в большинстве случаев не своей командой, а неизвестными матросами. Среди пострадавших было много начальников, весьма популярных среди своих подчиненных.

В газетах того времени писалось, что офицеры были убиты «лицами, одетыми в матросскую форму». Таким утверждением газеты хотели оправдать матросскую массу, свалив вину на каких-то «посторонних флоту лиц».

Но это не соответствовало действительности и не подтверждалось фактами. Убийцы были настоящими матросами, а отнюдь не ряженными.

Обращает на себя внимание подвижность убийц. Определенные группы и отдельные лица ходили и убивали там, где они могли застать свои жертвы. Причем можно констатировать явное стремление обезглавить флот. Убийцам не удалось перебить все офицерство по обстоятельствам, не от них зависящим. В большинстве случаев убийства не удавались тогда, когда оказывалось сопротивление со стороны подчиненных, вставших на защиту своих офицеров.

Проследив развитие событий, я могу отметить, что в течение 3, 4, 5 марта 1917 года в Гельсингфорсе³ были убиты: командующий Балтийским флотом вице-адмирал А. И. Непенин⁴, командующий 2-й бригадой линейных

кораблей контр-адмирал А. К. Небольсин⁵, командир порта флота генерал-лейтенант В. Н. Протопопов⁶. На линкоре «Андрей Первозванный»⁷ убит лейтенант Бубнов⁸, ранен и убит по дороге в лазарет мичман Воробьев⁹. На линкоре «Павел I»¹⁰ убиты: старший офицер старший лейтенант В. А. Яновский¹¹, лейтенанты: старший штурман Ланге¹² и Н. Н. Савинский¹³, мичманы Шиманский¹⁴ и Булич¹⁵ (последние два убиты кочегаром Руденком, подкравшимся сзади и размозжившим головы кувалдой). На крейсере «Диана»¹⁶ убит капитан II ранга Б. Н. Рыбкин¹⁷; на I дивизионе тральщиков: старший лейтенант В. Н. Кулибин¹⁸, лейтенант А. Н. Репнинский¹⁹, мичман Д. И. Чайковский²⁰, капитан II ранга К. П. Гильдебрант²¹, старший лейтенант Л. К. Львов²² и лейтенант А. Г. Бопе²³.

На Сторожевой дивизии убиты лейтенант Г. И. Скальский²⁴, командир «Меткого»²⁵ старший лейтенант П. Г. Витт²⁶, на посыльном судне «Куница»²⁷ лейтенант А. П. Ефимов²⁸, на сетевом заградителе «Зея»²⁹ лейтенант граф Подгоричани-Петрович³⁰.

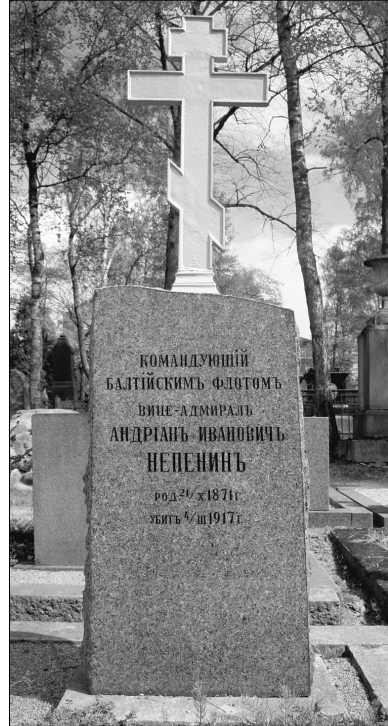
На эскадренном миноносце «Эмир Бухарский»³¹, стоявшем у стенки, за завтраком были убиты вбежавшим в кают-компанию чужим матросом старший лейтенант Варзар³², мичманы Лауданский³³ и Нейберг³⁴.

На эсминце «Уссуриец»³⁵ убиты капитан II ранга М. М. Поливанов³⁶ и инженер-механик старший лейтенант А. Н. Плешков³⁷, на эсминце «Гайдамак»³⁸ — мичман Биттенбиндер³⁹.

В порту убит корабельный инженер Л. Г. Кириллов⁴⁰, приехавший накануне и шедший с командиром порта Протопоповым; на эсминце «Москвитянин»⁴¹ — командир капитан II ранга А. А. Рыжей⁴²; на заградителе «Волга»⁴³ — лейтенант Г. А. Бакалым⁴⁴; на транспорте «Русь» — старший лейтенант барон Б. Э. Майдель⁴⁵ (убит старшим штурманом линкора «Андрей Первозванный» и одновременно начальником Школы рулевых и сигнальщиков, помещавшейся на транспорте «Русь»).

Кроме них жертвами убийц стали офицеры, место службы которых мне не удалось выяснить: штабс-капитан по Адмиралтейству П. А. Попов⁴⁶, поручик по Адмиралтейству И. И. Сафонов⁴⁷ (дивизия сторожевых судов — ?) и приблизительно 12 марта 1917 года врач С. Ф. Кистяковский⁴⁸, оказавшийся случайным свидетелем двух убийств.

В Кронштадте были убиты: адмирал Р. Н. Вирен⁴⁹, вице-адмиралы А. Д. Сапсай⁵⁰ и А. П. Курош⁵¹, контр-адмиралы А. Г. Бутаков⁵² и Н. Г. Рейн⁵³, флота генерал-майор Н. В. Стронский⁵⁴, капитаны I ранга Н. И. Повали-

Памятник на могиле вице-адмирала Андриана Ивановича Непенина. Православное кладбище г. Хельсинки. Финляндия

шин⁵⁵, К. И. Степанов⁵⁶ и Г. И. Пекарский⁵⁷, капитаны II ранга А. И. Басов⁵⁸, В. И. Сохачевский⁵⁹ и В. К. Баллас⁶⁰, старший лейтенант Н. И. Ивков⁶¹ и мичман Б. Д. Висковатов^{62, 63}.

В Петрограде убиты флота генерал-майор Гирс, ходивший с 29 февраля с красным бантом, и делопроизводитель 2-го Экипажа, фамилия которого мне неизвестна.

На судах, базировавшихся в Ревеле⁶⁴, убийств не произошло.

В Гельсингфорсе наиболее бурно протекали события на 2-й бригаде Линейных кораблей, состоявшей из линкора «Андрей Первозванный» и линкора «Павел I». Но на этих кораблях убийства, как исключение, осуществляла собственная команда, и если бы не мужество, находчивость и исключительная популярность командира «Андрея Первозванного» капитана I ранга Г. О. Гадда⁶⁵, то весь командный состав корабля удалось бы ликвидировать.

Ход событий на «Андрее Первозванном» был таков: 1 марта утром корабль посетил командующий флотом адмирал Непенин и объявил перед фронтом команды об отречении Государя Императора и о переходе власти в руки Временного правительства. 2 марта был получен акт отречения и зачитан команде, внешним образом принявшей известия об этих событиях спокойно. В этот же день из Петрограда вернулся начальник 2-й бригады линейных кораблей контр-адмирал А. К. Небольсин. 3 марта днем из Петрограда должна была прибыть делегация от Временного правительства для встречи с толпой представителей Свеаборгского гарнизона и Балтийского флота на Железнодорожной площади.

Около восьми часов вечера 3 марта в команде стало замечаться волнение, о чем старший офицер доложил командиру, а последний адмиралу, но тот отнесся к этому сообщению как-то безразлично, видимо, не придавал ему большого значения и сказал: «Ну, с этим вы справляйтесь сами, а я пойду в Штаб командующего флотом». Командир Г. О. Гадд решил сам обойти корабль, побеседовать с командой, успокоить ее. По дороге в командные кубрики ему сообщили, что на верхней палубе произошли убийства — убиты артиллерийский офицер лейтенант Г. А. Бубнов и адмирал. Как потом выяснилось, адмирал Небольсин после разговора с командиром спустился на лед, чтобы идти к командующему флотом. Неожиданно с палубы корабля по нему была открыта стрельба. Адмирал развернулся и пошел обратно на корабль, но когда поднимался по трапу, был застрелен в упор.

Получив такое сообщение, капитан I ранга Гадд на минуту задумался, как лучше поступить, и в этот момент увидал двух кондукторов флота, бегущих ему навстречу и кричавших, что команда разобрала винтовки и стреляет. Под свист пуль капитан вернулся в кормовое помещение и приказал офицерам, вооружившись револьверами, собраться в кают-компанию. Перед этим он снял часового, стоявшего у денежного сундука, из предосторожности, чтобы его не убило шальной пулей, и приказал лейтенанту Матвееву⁶⁶ связаться со Штабом командующего флотом и доложить о происходящем. Последнему это удалось сделать, несмотря на то, что матрос, находившийся у телефона, отнесся к этому отрицательно, но не решился помешать.

Группа матросов, шедшая в кают-компанию по коридору, заметив, что офицеры вооружены, не рискнула продолжать наступление. Они начали стрелять в помещение через световой иллюминатор с верхней палубы: кают-компания была ярко освещена, все присутствующие в ней стали удобными мишенями, потушить свет удалось только частично, так как выключатели находились под обстрелом. Офицеры разделились на две группы, заняв два имевшихся выхода в коридор, не подвергавшихся обстрелу через иллюминаторы. Но зато имелся трап на верхнюю палубу, огороженный сверху на зимнее время фанерной надстройкой, через которую производилась стрельба с верхней палубы вслепую. Этими выстрелами был убит один из вестовых — татарин, бывший на стороне офицеров, и тяжело ранен в грудь и живот мичман Т. Т. Воробьев.

Осада и беспорядочная стрельба продолжались около часа. Командир предложил офицерам выйти на верхнюю палубу и попытаться образумить команду. Сам он, показывая пример, стал первым подниматься по трапу, но был встречен градом пуль, заставивших его ретироваться обратно.

Неожиданно кто-то закричал сверху через люк: «Мичмана Румянцева⁶⁷ наверх!» Этот мичман был любимцем команды, командир посоветовал ему последовать приглашению и попробовать образумить команду. Мичман Румянцев последовал совету командира, но выстрелы и крики продолжались. Тогда командир, осенив себя крестным знаменем, решительно поднялся по трапу и вышел на верхнюю палубу. Открыв дверь надстройки, он прямо против себя увидел матроса с направленной на него винтовкой, а в двадцати шагах толпу матросов (около ста человек), стоявшую в молчании с видом зрителей. Было уже темно, другие матросы, вооруженные винтовками, бегали по палубе и что-то кричали.

От толпы отделились несколько человек и бросились навстречу командиру с криками: «Скорее, скорее идите к нам, командир!»

Капитан I ранга Гадд понял, что времени терять нельзя, вскочил на кнехт и обратился к команде с речью.

— Матросы, — сказал он, — я ваш командир. Я всегда желал вам добра и сейчас хочу помочь вам разобраться в происходящем. Я перед вами один и убить меня ничего не стоит, но выслушайте меня сначала и скажите, чего вы хотите, почему напали на своих офицеров и что они вам сделали?

В это время около него оказался какой-то человек в гражданском платье, видимо, рабочий, перебивший его речь и закричавший: «Не слушайте этого кровопийцу, он нашу кровь пил, мы ему за это покажем!»

Командир перебил его и закричал: «Пусть он объяснит, кто и чью кровь пил?» Тогда кто-то из толпы крикнул: «Офицеры нас к вам не допустили!», на что командир возразил:

— Неправда! Я лично ежемесячно справлялся у вас о претензиях и, если таковые были, назначал время прийти ко мне для изложения их. Правду я говорю или нет? — на что последовали крики: «Правда, правда, они врут все, мы против вас ничего не имеем!»

В этот критический момент на палубу были вытащены два кондуктора⁶⁸ с окровавленными головами и застрелены в упор из винтовок. Застрелив-

шие их матросы с винтовками в руках подошли к окружавшей командира толпе и стали кричать:

— Чего вы его слушаете? Бросайте за борт на лед, жалеть их нечего!

В тот же момент подбежавший к толпе матрос закричал:

— Офицеры убили часового у денежного ящика!

— Ложь! — закричал командир. — Я сам его снял, оберегая от пуль!

Почувствовав перелом в настроении, командир стал убеждать слушателей в том, что всякие беспорядки на флоте во время войны только на руку врагу, что они губительны для всего государства, но в этот момент подошло еще несколько человек с винтовками наперевес, крича:

— Разойдись, ребята, мы его сейчас на штыки возьмем!

Командир схватился за револьвер, решив выпустить семь пуль в убийц, а восьмую в себя, но окружавшая его команда, выйдя из пассивного и нерешительного состояния, двинулась навстречу убийцам: «Не смейте! Мы не дадим нашего командира в обиду!» В этот момент оказавшийся рядом с командиром мичман Бородин⁶⁹, как позже выяснилось, тоже вызванный своей командой наверх из заблокированной кают-компании, закричал: «На ура командира!», и толпа с криками «ура» стала его качать.

Положение в отношении командира было временно спасено, но с остальными офицерами дело обстояло по-прежнему плохо.

Чтобы найти выход, командир предложил перейти в ближайший каземат и там обсудить положение. Для успокоения команды и спасения своих офицеров он сказал, что пойдет к офицерам, отберет у них оружие, арестует и приставит к ним караул до выяснения положения. Матросы высказались против того, чтобы командир куда-либо от них ушел, опасаясь, что в таком случае он, несомненно, будет убит. Было решено, что командир вызовет офицеров в каземат, но приказ этот должен быть передан по телефону с его слов матросом. Риск для офицеров был очень велик. Вместе с тем становилось ясно, что оставаться в этом помещении и к тому же практически безоружными далее нельзя: все они, в конце концов, будут убиты матросами. Тут было около тридцати человек, а там — тысяча. При передаче матросом приказа командир стоял рядом с ним и громко диктовал свое распоряжение, чтобы принимающий офицер слышал его голос. Не успели еще закончить, как в каземат вошел матрос с «Павла I» и громко спросил: «Ну что, покончили со своими офицерами — всех перебили?» В ответ матросы стали кричать: «Убирайся, мы сами знаем, что нам делать». Вопрошавший ретировался.

В конце концов офицерам удалось благополучно перебраться в каземат. Положение будто бы несколько стабилизировалось, но опасность расправы все еще висела над их головами. В каземат был принесен тяжело раненный мичман Воробьев, которого решили срочно переправить в лазарет, но по дороге туда он был убит на глазах у сопровождавшего его судового врача Подкопаева.

Группа матросов, которая задалась целью перебить офицеров, видя, что их влияние на массу ослабло, собралась в одном из кубриков и организовала импровизированный суд, приговоривший всех офицеров, кроме командира, мичманов Румянцева и Бородина, к расстрелу. Этим они, по-

видимому, хотели легализовать убийства. И вскоре офицеры были обезоружены, переведены в адмиральское помещение и к ним был приставлен караул с наказом не пропускать никого, кроме командира. Однако на корабле продолжались стрельба и крики — шла охота на кондукторов и унтер-офицеров, попрятавшихся в разных местах корабля.

Командир ушел в свою каюту. Из нее ему была видна дверь, за которой помещались арестованные офицеры и охранявший их караул.

Пока происходили эти события на линкоре «Андрей Первозванный», на другом линкоре — «Император Павел I» — положение складывалось не лучше. Его командир, капитан I ранга С. Н. Дмитриев⁷⁰, в события не вмешивался и сидел в своей каюте, ничего не предпринимая в защиту своих офицеров. Там бунт начался с того, что в жилой палубе был поднят на штыки штурманский офицер — лейтенант Ланге. На шум, поднятый во время этого убийства, вышел старший лейтенант В. А. Яновский, предварительно пославший мичмана Шиманского передать распоряжение, чтобы офицеры шли в свои роты. Старший лейтенант Яновский был избит, сброшен на лед и прикончен несколькими выстрелами с палубы. Мичман Шиманский, исполнявший приказание старшего офицера и направившийся в свою роту, был убит на пути кувалдой подскочившим сзади кочегаром Руденком (из крестьян Полтавской губернии). Этот же Руденок той же кувалдой убил лейтенанта Н. Н. Савинского и мичмана Булича, шедших в свои роты.

К сожалению, я не нашел никого из офицеров этого корабля, которые могли бы дать мне более подробное описание происходившего.

На крейсере «Диана» офицеры были разоружены и арестованы группой матросов. Старший офицер капитан II ранга Б. Н. Рыбкин и старший штурман корабля 4 марта под вечер под конвоем нескольких матросов были отправлены на гауптвахту, где они должны были находиться в ожидании суда по постановлению импровизированного матросского суда. По дороге на берег они были встречены группой матросов в зимних меховых шапках без названия корабля. Те прогнали конвоиров и застрелили конвоируемых. Капитан II ранга Рыбкин был убит, штурман ранен. Местные жители, проходившие мимо, подобрали его и доставили в частную больницу, откуда он, поправившись, был тайно отправлен в Петроград.

В данном случае мы тоже видим группу матросов с неизвестного корабля, бродящую с целью убийства офицеров. Причем, видимо, преследовалась цель обезглавить по возможности флот, чтобы сделать его легкой добычей революции и немцев. Этим объясняется убийство Командующего флотом вице-адмирала А. И. Непенина.

Штаб флота помещался на посыльном судне «Кречет», стоявшем на зимовке в Гельсингфорском военном порту. Как я уже упоминал, 3 марта днем ожидался приезд делегации Временного правительства. Команда «Кречета» почти вся ушла на митинг. По каким-то соображениям сам адмирал на митинг не пошел. Около 12 часов к «Кречету» подошла группа матросов, пытавшаяся проникнуть на корабль и требовавшая, чтобы адмирал тоже шел на митинг. Учитывая, что в Штабе хранятся важные документы и было бы неосторожно допустить на корабль неизвестных лиц, адмирал вы-

разил свое согласие. В сопровождении флаг-офицера лейтенанта барона Тирбаха⁷¹ он сошел на берег и во главе этих матросов направился к выходу из порта. Было около половины первого. На улице, ведущей от порта в город и построенной в два уровня, из которых верхний расположен на пять-шесть метров выше нижнего, жили почти исключительно морские офицеры, в числе их — мой друг лейтенант Таранцев⁷². Он собирался завтракать, когда вбежавший вестовой закричал: «Ваше благородие, там внизу на улице убивают командующего флотом!»

Лейтенант Таранцев бросился вниз, и глазам его представилась следующая картина: группа людей стояла у перил улицы и смотрела вниз, где на снегу лицом вверх лежал адмирал Непенин, а матросы стреляли в него из наганов. Вдруг один из них направил наган на собравшуюся вокруг публику и закричал: «Расходитесь, а то будем по вам стрелять!» Люди шарахнулись, а лейтенант Таранцев отошел в сторону, продолжая следить за происходящим. Как потом выяснилось, при выходе из ворот порта матросы оттеснили лейтенанта Тирбаха и выстрелом в спину убили шедшего впереди адмирала. Затем они открыли по нему стрельбу из наганов, после чего скрылись обратно в порт, предварительно обшарив карманы убитого.

Тело адмирала пролежало на снегу до трех часов дня, когда к месту происшествия подъехал грузовик. Соскочившие с него матросы бросили тело на платформу и увезли в покойницкую Клинической больницы Гельсингфорсского Университета, куда свозились трупы всех убитых офицеров.

Лейтенант Таранцев, потрясенный происшедшим, шел вдоль улицы, когда его внимание привлекла другая группа матросов, громко обсуждавшая, что со стоявшего поблизости транспорта его командир, капитан II ранга Гильдебрант не разрешает команде сойти на берег. Один из матросов, вынув наган, сказал: «Сейчас мы это наладим» и направился в сторону транспорта. Вскоре он вернулся обратно к ожидавшей его группе, размахивая наганом и крича со смехом — «разряжен!» Как потом выяснилось, капитан II ранга Гильдебрант был им убит.

В то время по военному порту шел генерал-лейтенант Протопопов в сопровождении приехавшего накануне молодого инженера-кораблестроителя Л. Г. Кириллова. Встретившийся ему матрос остановился и, пропуская генерала мимо себя, крикнул: «Ты, генерал, вор!» Генерал прошел дальше; в этот момент матрос выхватил наган и выстрелил ему в спину. Вторым выстрелом в упор был убит инженер Кириллов.

Эти кровавые выступления поразили всех своей жестокостью, они застали многих врасплох, но не были полной неожиданностью.

Ход политических событий в феврале 1917 года со дня роспуска Государственной Думы, приведший к отречению Государя от престола, внушал каждому мыслящему офицеру серьезные опасения относительно того, как будут на них реагировать и Балтийский флот, и Свеаборгский гарнизон, в которых неоднократно вспыхивали бунты в связи с политическими событиями.

Адмирал Непенин, получив известие об отречении Государя, созвал начальников отрядов и командиров судов для обсуждения того, как следует относиться к разворачивающимся событиям и какие меры нужно принять

для поддержания боеспособности флота. Никто из присутствующих не сомневался в том, что немцы воспользуются этими благоприятными для них обстоятельствами для ослабления и разложения флота.

События 3—4 марта подтвердили справедливость опасений, высказанных на этом собрании. Убийства офицеров носили организованный характер. Первыми жертвами стали начальники, начиная с командующего флотом, командиры судов и офицеры-специалисты, такие, как штурманы, минеры, артиллерийские офицеры. Флот был обессилен. Если в двух случаях можно было объяснить убийство мстью, то в остальных случаях личных мотивов не могло даже и быть, так как убийцы не знали раньше своих жертв. С какой целью все это делалось? Для торжества революции и победы немцев. Офицеры к 3 марта не успели вывить своего отношения к революции, но а priori оно было отрицательным. И, что очень важно, — офицерский состав был той силой, на которой держался наш флот во время войны.

Вторым обстоятельством, особо привлекавшим внимание тогдашних наблюдателей, было наличие немалых денег в руках убийц. Рассказывали, что убийца адмирала Непенина хвастался перед товарищами, что за свое дело он получил двадцать пять тысяч. Из какой кассы они были выданы? Этот вопрос остался без ответа.

В обсуждениях и толках того времени фигурировали предположения, что это сделали немецкие агенты, а также — что убийства были организованы большевиками, но последняя версия не выдерживает критики: в момент этих событий влияние большевиков и значение их среди матросов сводилось к нулю.

Я немало времени посвятил выяснению этого вопроса, провел много бесед с матросами уже значительно позже медовых дней революции, когда отношения их к происходящему «углублению революции» становились отрицательными, и выяснил для себя следующее. Социал-революционеры, кроме своей основной боевой организации, имели еще военную, занимавшуюся устройством ячеек в воинских частях и во флоте. Из разговоров с матросами я узнал, что на миноносцах эсеровских организаций не было, а имелись они главным образом на линейных кораблях. Организации были немногочисленны, но раздулись и выросли после революции и сыграли значительную роль. Они сумели взять инициативу в свои руки и, оставаясь при этом анонимными, оказались хозяевами положения, чему способствовали инертность и растерянность как масс, так и начальства.

Убийство командного состава входило в план революции эсеров, поэтому, как только стало известно о государственном перевороте, представители их на флоте немедленно занялись «ликвидацией холопов царизма».

Социал-революционные ячейки во флоте были довоенного происхождения и сохранились лучше армейских, так как флот не понес таких потерь, как армия.

В связи с этим сошлюсь на слова видного члена боевой организации социал-революционеров Лебедева⁷³, после революции возвратившегося в Россию, назначенного товарищем Морского министра. На митинге в апреле 1917 года в Александринском театре он рассказывал, каким образом его

партия достигла того, что матросы флота оказывались верными слугами партии. Он разъяснил, что сделано это было не в самой России, а за границей трудами революционных эмигрантов. Эсеровская партия, понимая значение вооруженной силы, стремилась подчинить ее своему влиянию. Это касалось, прежде всего, флота. Корабли в одиночном порядке и эскадрами, выходя в заграничное плавание, посещали иностранные порты, где было легко вести пропаганду среди команды и снабжать ее революционной литературой, которую команда сама проносила на корабли и способствовала дальнейшему распространению в России.

Я это испытал на личном опыте. В бытность мою в Копенгагене в 1913 году в качестве кадета 4-й роты Морского Корпуса вместе с группой моих товарищей сошел на берег с крейсера «Россия»⁷⁴. Мы встретили таких пропагандистов. Это были два русских еврея и какая-то девушка, которые приняли нас по форме за матросов, повели беседу пропагандистского характера. Среди нас был кадет Карцев⁷⁵, который, сделав нам знак молчать, стал якобы с интересом спрашивать, кто такие эти люди и чем мы можем быть им полезными. Агитаторы объяснили, что они русские революционеры, желают добра русскому народу, освобождения его от царизма, и что помогать им в этой деятельности является нашим долгом, если мы считаем себя сыновьями русского народа. Было бы хорошо, уверяли они, если мы взяли на корабль некоторое количество литературы — «умных книжек», которые прочитали бы сами и передали товарищам. Карцев выразил полное согласие. Но тут же засомневался: удобно ли при людях на улице передавать литературу, не лучше ли это сделать в порту на моле. Агитаторы согласились. Когда мы пришли в порт и были уже недалеко от наших шлюпок, Карцев набросился на агитаторов и крикнул нам: «Держите их и тащите на шлюпки». Мы кинулись ему на помощь, но в этот момент откуда-то выскочили человек шесть мужчин и началась драка, на которую прибежал датский полицейский. Тогда наши противники пустились наутек и скрылись за стапелями товаров. Мы не слишком пострадали в этой драке, а бедному Карцеву сильно разбили лицо, и он почти неделю пролежал на корабле в лазарете...

Возвращаясь к рассказу Лебедева, хочу отметить, что особенно кипучей была пропагандистская работа в период 1909–1913 годы. «Во флоте нам нужно было только нажать кнопку, чтобы там, где нам было нужно, поднять восстание». Все восстания, происходившие на флоте, устраивались социал-революционерами. Это они в 1905 году провели восстание на «Потемкине» и «Очакове», в 1907 году — во Владивостоке на миноносце «Скорый», в 1906 году в Свеаборге, Кронштадте и на «Памяти Азова», ими было организовано неудавшееся восстание в 1912 году на Черноморском флоте и, наконец, тоже неудавшееся, осенью 1915 года на линкоре «Гангут».

Подтверждение этому я слышал тогда же от начальника жандармерии Свеаборга полковника Николаева⁷⁶, отца моего товарища. «Все восстания и беспорядки на флоте делают социал-революционеры и никто другой», — сказал он мне в разговоре о волнениях на «Гангуте»⁷⁷.

Кронштадтское восстание⁷⁸ было также делом их рук, но о нем я буду говорить отдельно.

Глава IV

Ко второй половине лета 1917 года настроение в Петрограде очень изменилось. Непосредственно после революции большинство населения было довольно произошедшим переворотом, хотя предпосылки у всех были разные, расходились они и в деталях. Позднее наметились две резко противоположные установки. Мелкая и крупная буржуазия, как и большинство интеллигенции, хотела остановить и ограничить ход событий — «теперь цель достигнута, свобода завоевана, а с нею и все полагающиеся к ней права, пора переходить к обязанностям: ввести порядок и сосредоточить все усилия на победоносном окончании войны». Пресловутые рабочие и крестьяне в лице Совета рабочих и солдатских депутатов, однако, останавливаться не хотели, а наоборот, желали углубить революцию до самого дна. Причем для достижения дна необходимо уничтожить крупное и мелкое мещанство и ту часть интеллигенции, которую можно отнести к «господам» или, по модному выражению, к «буржуям». Остальных нужно заставить работать на углубление революции.

Сами советы действовали больше языком и прокламациями, прибегая иногда к манифестациям «масс». К открытому столкновению эти группы еще не пришли. Корниловское восстание, которое в действительности не произошло, а было только мечтой о восстании, подлило масла в огонь углубителей революции и обескуражило умеренные элементы. Следует учесть, что массы, сочувствующие углублению, были организованы и возглавлены «Советами», находившимися вначале в руках социал-революционеров, а затем большевиков, тогда как буржуазные группы никем и ничем не возглавлялись и никакой связи друг с другом не имели. Только к августу стали создаваться какие-то офицерские организации. Но настоящего кадрового офицерства уже не существовало или оно было крайне незначительно, а те, которые в этот момент считались «офицерством», фактически являлись студенчеством, одетым в военную форму и пропущенным через четырехмесячные курсы.

Большинство людей живет по инстинкту стада баранов. Настроение разочарования отразилось и на моих родных и знакомых, порозовевших в начале революции. Мой отчим и моя мать, весьма критически настроенные к моим отрицательным отзывам о происходящем, стали молчать в ответ на высказываемые мною пессимистические мысли. Должен сказать, что ясного мировоззрения я не имел, да и трудно было в тот момент его составить, — я просто ни с чем происходящим не соглашался, не сочувствовал левым, но не сочувствовал и правым. Установки правых вытекали из стремления выиграть во что бы то ни стало войну, которая, по моему мнению, была уже проиграна, а рассчитывать на армию без дисциплины, разболтанную и разложившуюся, мне казалось невозможным. Я стал интересоваться программами левых партий, чтобы узнать, чего они хотят, к чему стремятся, и вынес из них впечатление чистой пугачевщины.

На формирование моего мировоззрения оказала серьезное влияние небольшая книжка академика Голенищева-Кутузова¹ «На летучих лист-

ках», случайно попавшая мне в руки. Мысли его, высказанные задолго до революции, мне казались пророческими и совершенно логичными.

Он писал: «У народов, стоящих на низком уровне развития, свобода совести превращается в свободу бессовестности, свобода личности — в свободу буйства и праздности, а свобода слова — в свободу лжи и сквернословия». — «Как нельзя приказать ребенку стать сразу взрослым человеком, так и рабу нельзя приказать стать свободным человеком. Можно запретить называть его рабом, можно дать ему всевозможные права, но по духу он останется рабом, каким был прежде, и немедленно сам наденет на себя оковы нового рабства, быть может, худшего, чем он имел ранее».

Но, несмотря на отчаянное политическое положение, Петроград веселился. Театры миниатюр, оперетты в Буфф² и Луна-Парк³ были переполнены. Однажды мы с женой были в Луна-Парке на оперетке «Мессалинта» с участием Глории, Орловой⁴, Монахова⁵, Кошевского⁶; там я встретил князя Оболенского⁷, с которым когда-то готовился в пансионе Анцевой⁸ к экзаменам в Морской Корпус. Оболенский одновременно готовился в Пажеский Корпус. Встречи с ним я обрадовался. Мы разговорились.

— Что ты делаешь? — спросил он меня.

— Жду событий, а пока что пробую делать деньги.

— И удастся?

— Более или менее, — ответил я.

— А я ничего не пробую, а удираю за границу, пока это не сопряжено с большим риском. И тебе советую удрать, здесь ничего путного не будет. Большевики заберут власть и перебьют всех нас. Я знаю это из верных источников. От всей души советую и тебе сматываться.

— Будущее «из верных источников» знать нельзя, можно только предполагать, и я предполагаю, что немцы придут раньше большевиков. Но я согласен с тобой, что положение жуткое. Счастье твое, что ты можешь оторваться от всей этой мерзости, а я не имею возможности уехать, да и не представляю себе, куда ехать.

— Я еду к матери⁹, она уже за границей.

— Ну, а моя мать здесь.

На этом мы расстались.

Сопоставив этот разговор с другим разговором (со Скачковым), я пришел к выводу, что люди, имеющие возможность, бегут из России, и стал обдумывать, не сделать ли того же и мне. Но если бежать, то куда?

Как раз в это время в Петроград приехала моя кузина Люба Гюльфе, рожденная Хеккерт. Ее мать была сестрой моего отца. В тот момент вся их семья жила около Ганге, где у Гюльфе¹⁰ было довольно крупное для Финляндии имение «Тектом». Они приехали в Петроград забрать вещи, оставленные на их квартире. Я был рад встрече с кузиной. Эта встреча навела меня на рассуждения, повлиявшие впоследствии на направление моей дальнейшей судьбы.

Кузина и ее муж интересовались моим мнением о происходящем и планами на будущее. О первом я отозвался очень мрачно и выразил опасение, что мы, в конце концов, попадем в руки черни и уголовного элемента, вы-

пущенного из мест заключения и в большом количестве вошедшего в состав милиции и руководителей левых партий. Тогда моя кузина предложила мне:

— А почему бы тебе не переехать в Финляндию? Ты смело мог бы первое время прожить со своей женой у нас в имении. наших краев революция не коснулась. Кроме того, происходящие события пробудили в Финляндии национально-шовинистические чувства. Финляндцы рассчитывают отколоться от России и самоопределиваться как самостоятельное государство, конечно, в случае, если Российская Империя развалится.

Такая перспектива была мне совершенно чужда, показалась даже абсурдной, но пожить в имении у кузины было соблазнительно, и я ответил, что, возможно, мы с женой поедem погостить осенью, при том условии, что ничего не произойдет. Кузина, рассмеявшись, ответила мне: приехать надо в том случае, если что-нибудь произойдет, а еще лучше — раньше того.

Через неделю Гюльфе уехали. Но разговор этот запал мне в голову. Я был финляндский уроженец, в Морском корпусе учился на финской стипендии, имел родных в Финляндии, но не придавал всему этому никакого значения. Я чувствовал себя даже не русским, а петербуржцем — остальная Россия была мне чужда и неизвестна. Что касается Финляндии, то она у меня ассоциировалась с дачной местностью, куда ездят на лето. То обстоятельство, что за пределами Карельского перешейка имеется целая страна — Финляндия, — тоже не приходило мне в голову. О политике Финляндии, о чаяниях ее народа, я имел не больше понятия, чем, скажем, о положении в Экваториальной Африке и о действиях там французского правительства. Моя неосведомленность поразила меня самого, и я начал разбираться с финляндским вопросом по имеющейся литературе, главным образом русской. Это дало мне немного, но основная серость моя благодаря этому была преодолена, а в дальнейших беседах на эту тему с дядей Хеккертом еще более ознакомился и с финляндскими установками, главным образом шведоманскими¹¹, так как финские группировки того времени большой роли не играли. Дядя в своих разъяснениях обходил их молчанием как несущественные и проводящие ту политику, которая в 50—60-е годы XX столетия получила название «линии Паасикиви»¹².

Возможно, что в моей голове сложилось не совсем верное представление о Финляндии, но теперь она уже не представлялась мне пустым географическим наименованием. По мере развития событий я все более проникся желанием сделаться финляндцем и стряхнуть прах России от ног моих. Затруднение состояло глав-

Б. В. и И. Р. Бьёркелунд. Финляндия. 1940 г.

ным образом в том, каким образом это осуществить. Здесь мы жили у родителей моей жены на всем готовом. Я также хорошо зарабатывал на спекуляциях и комбинациях. Здесь у меня были родные, знакомые и друзья. В Финляндии тоже были родные, но я всех их едва знал, кроме кузины Гюльфе, с которой вместе вырос. Но не могу же я обрушиться на ее голову без всяких планов и представлений о будущем, а таковых у меня еще не образовалось. Положение между тем становилось все тревожнее и тревожнее. Провалилось Всероссийское совещание¹³, провалилось корниловское восстание, теперь все возлагали надежды на Учредительное Собрание. Становилось все хуже с продовольствием, топливом, деньги падали в цене, а цены на все поднимались.

Предвидя трудные времена, я решил привести в порядок квартиру, в которой мы временно устроились. Это была обычная петербургская недорогая квартира в четыре комнаты с кухней в дворовом флигеле шестизэтажного дома, принадлежавшего небезызвестному в Петербурге сапожнику Петерсону¹⁴.

Сделаю оговорку: слово «сапожник» связывается с чем-то плохим. В детстве пугали лентяя или шалуна, обещая «вот отдадим в сапожники», о напившемся человеке говорилось «пьян как сапожник» или «напился как сапожник» и т. д. Не знаю, откуда это все взялось, но те сапожники, которых мне довелось знать, были весьма почтенными людьми. До самой революции население снабжалось обувью ручной работы. Открытая в начале столетия фабрика готовой обуви, так называемой «механической» обуви «Скорород»¹⁵, еще не завоевала рынка и в качественном отношении не могла конкурировать с мастерами-сапожниками — настоящими художниками своего дела. В Петербурге жило много сапожников-финнов, имевших свои мастерские, магазины и специализировавшихся главным образом на дамской обуви. Самыми крупными были Квист, имевший большой обувной магазин на Невском проспекте, и Петерсон, предприниматель и домовладелец, который имел собственный выезд, и т. д.

Б. В. Бьёркелунд.
Финляндия. 1960-е гг.

Возвращусь к квартире, так как она и в нормальное время играет большую роль в нашей жизни, а в то время, которое мы переживали, значение ее еще более возросло. Я приступил к ремонту и отделке не в предвидении грядущего. Просто рассчитывал, что, вполне вероятно придется прожить в ней продолжительное время, а она была в запущенном виде: за исключением отданных нам двух комнат, остальные помещения употреблялись под склад бумаги. Теперь эту бумагу мы перевезли в другое помещение, а в квартире произвели капитальный ремонт: переложили печи, замуровали два окна, дабы сделать комнаты уютнее и теплее, покрыли полы толстым сплошным линолеумом на папку, обустроили хорошую ванну и лавуар¹⁶, уговорили родителей оставить свою квартиру, выходящую на улицу, и переехать к нам.

Кроме всего прочего мы занимали хорошее «стратегическое» положение. Квартира находилась в бельэтаже, и все пять подобных квартир над нами выходили на парадную лестницу с улицы, тогда как наша квартира имела самостоятельный выход на двор. Между выходом из квартиры и выходом на двор была лестница в десять ступенек, находившаяся в помещении, ускользнувшем впоследствии от всех многочисленных обысков, которые нам пришлось пережить, и служившем нам в течение трудных лет складом продовольствия. Все эти качества нашего убежища мы оценили только впоследствии.

Уже с августа передвижение по городу ночью становилось жизнеопасным. Вследствие недостатка милиции и дворников было предложено самим обывателям охранять свои дома и тем способствовать безопасности на улице. Благодаря этим дежурствам жильцы дома перезнакомились друг с другом.

26 октября 1917 года, в тот исторический момент, когда с географической карты окончательно исчезла Российская Империя и появилась Совдепия, я как раз находился на дежурстве вместе со студентом Медицинской Академии и обсуждал с ним создавшееся положение. Нам составил компанию пожилой господин, управляющий нашего дома, рассказывавший о новостях, — и тут раздался выстрел «Авроры». Я невольно обернулся по направлению входных ворот, ведущих на улицу, обернулся, может быть, на одну секунду, но за это краткое мгновение мои собеседники исчезли, как будто провалились сквозь землю. Помню, такое исчезновение меня крайне поразило; самое странное, что я никогда в жизни их больше не видал. После дежурства я вернулся домой в полночь и застал семью в испуге и растерянности: им позвонили по телефону знакомые и сообщили, что у нас Советская власть...

К главе III

¹ *Кирпичников* Тимофей Иванович (ум. 1918), старший фельдфебель учебной команды лейб-гвардии Волынского полка. В ночь на 27 февраля 1917 г., во время революционных беспорядков в Петрограде, убедил солдат запасного батальона полка присоединиться к восставшим и убил своего командира, штабс-капитана Ивана Степановича Лашкевича (1891–1917), за что после победы Февральской революции был награжден Командующим Петроградским Военным округом генералом Л. Г. Корниловым Георгиевским крестом 4-й ст. «за революционный подвиг» и произведен в прапорщики. Во время большевистского переворота сторонник Временного Правительства. В 1918 г. переехал на Юг России, где пытался присоединиться к Белому движению, но был расстрелян по приказу генерала А. П. Кутепова.

² Литературный псевдоним русского поэта-монархиста финского происхождения Ивана Саволайнена (Саволаина) (29.08.1899–12.07.1927).

³ Шведское название города Хельсинки — столицы Финляндии.

⁴ *Непенин* Адриан Иванович (21.10.1871–04.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1892 г. Участник Китайского похода 1900–1901 гг., Русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн. С 1916 г. вице-адмирал и командующий Балтийским флотом. После Февральской революции заявил о своей поддержке Временного Правительства. Несмотря на свои действия, подозревался в монархических симпатиях. Похоронен на Православном кладбище Хельсинки.

⁵ *Небольсин* Аркадий Константинович (14.10.1865–17.03.1917), выпускник Морского училища

- 1886 г. Контр-адмирал, командир 2-й бригады линейных кораблей Балтийского флота. Захоронен на Хельсинкском православном кладбище.
- ⁶ *Протопопов* Вениамин Николаевич (05.02.1864–05.03.1917), выпускник Морского училища 1884 г. Генерал-лейтенант флота, командир военного порта Свеаборгской крепости.
- ⁷ *«Андрей Первозванный»* — эскадренный броненосец (с 1907 г. линкор) Русского Императорского флота. Заложен 15.04.1905 г., спущен на воду в 1906, вступил в строй в 1912 г. Участвовал в Первой мировой войне. С 1917 г. в составе РККФ. В 1919 году был поврежден в Кронштадте торпедой, выпущенной английским торпедным катером. В 1923 г. демонтирован, в 1924 г. исключен из списков Балтийского флота.
- ⁸ *Бубнов* Геннадий Александрович (04.08.1889–03.03.1917), лейтенант, старший артиллерийский офицер линкора «Андрей Первозванный».
- ⁹ *Воробьев* Тихон Тихонович (30.04.1894–03.03.1917), выпускник Морского корпуса 1914 г. Мичман линкора «Андрей Первозванный».
- ¹⁰ *«Император Павел I»* — эскадренный броненосец (с 1907 г. линкор) Русского Императорского флота. Заложен 14.10.1905 г., спущен на воду в 1907 г., вступил в строй в 1912 г. Участвовал в Первой мировой войне и революционных событиях 1917 г. С 4 апреля 1917 г. по решению команды стал именоваться «Республика». В 1923 г. демонтирован, в 1925 г. исключен из списков РККФ.
- ¹¹ *Яновский* Василий Александрович (11.05.1885–03.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1904 г. Старший лейтенант, старший офицер линкора «Император Павел I».
- ¹² *Ланге* Владимир Карлович (14.06.1885–03.03.1917), сын генерал-майора флота. Выпускник Морского корпуса 1907 г. Лейтенант, штурманский офицер линкора «Император Павел I».
- ¹³ *Савинский* Николай Николаевич, выпускник Морского Корпуса 1908 г. Лейтенант на линкоре «Император Павел I».
- ¹⁴ *Шиманский* Мечислав Рафаилович (02.12.1892–03.03.1917), из дворян. Выпускник Морского корпуса 1915 г. Мичман на линкоре «Император Павел I».
- ¹⁵ *Булич* Петр Алексеевич (1895–03.03.1917), выпускник Морского корпуса 1916 г. Мичман на линкоре «Император Павел I». Убит кочегаром. По другим данным кочегаром были убиты старший лейтенант Яновский и лейтенант Савинский, а Шиманский и Булич растерзаны командой.
- ¹⁶ *«Диана»* — бронепалубный крейсер Русского Императорского флота. Заложен и спущен на воду в 1897 г. в Санкт-Петербурге, вступил в строй в 1901 г. Участвовал в Первой Мировой войне, революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне. Осенью 1922 г. был отбуксирован в Германию для разборки, в 1925 г. исключен из состава РККФ.
- ¹⁷ *Рыбкин* Борис Николаевич (12.08.1882–04.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1893 г. Капитан II ранга на крейсере «Диана».
- ¹⁸ В действительности выпускник Морского кадетского корпуса 1902 г., старший лейтенант в I дивизионе тральщиков Балтийского флота Николай Владимирович Кулибин (22.04.1882–10.08.1918), не был убит матросами в марте 1917 г., а только тяжело ранен. В июле 1917 г. он был произведен в капитаны II ранга. Скончался в Петрограде.
- ¹⁹ *Репнинский* Антон Николаевич (01.10.1886–03.03.1917), выпускник Морского корпуса 1908 г.
- ²⁰ *Чайковский* Дмитрий Иванович (08.10.1893–03.03.1917), выпускник Морского корпуса 1915 г. Мичман в I дивизионе тральщиков Балтийского флота.
- ²¹ *Гильдебрант (или Гильтебрандт)* Кирилл Платонович (03.01.1883–03.03.1917), из дворян. Выпускник Морского кадетского корпуса 1902 г. Капитан II ранга, командир минного тральщика «Взрыв».
- ²² *Львов (2-й)* Лев Константинович (23.11.1884–03.03.1917), из дворян. Выпускник Морского кадетского корпуса 1904 г. Капитан II ранга.
- ²³ В действительности лейтенант Анатолий Георгиевич Бойе (22.10.1890–03.03.1917), командир тральщика «Минреп».
- ²⁴ *Скальский* Георгий Иванович (25.05.1891–04.03.1917), выпускник Морского корпуса 1912 г. Лейтенант.
- ²⁵ *«Меткий»* — эскадренный миноносец (эсминец) Русского Императорского флота. Заложен и спущен на воду в 1905 г. в Гавре (Франция), вступил в строй в 1906 г. Участвовал в

- Первой мировой войне, революционных событиях 1917 г., Ледовом походе 1918 г. и Гражданской войне. В 1922 г. в составе Финско-Ладожского отряда судов Морской пограничной охраны ОГПУ. Позже демонтирован. В 1925 г. исключен из числа судов РККФ.
- ²⁶ *Витт* Петр Генрихович (09.05.1886–03.03.1917), из дворян. Выпускник Морского кадетского корпуса 1905 г. Старший лейтенант, командир эсминца «Меткий».
- ²⁷ «*Куница*» — посыльное судно Балтийского флота. Заложено и спущено на воду в Финляндии в 1915 г., вступило в строй в 1916 г. В 1923 г. переименовано в «Атарбеков». Демонтировано в начале 1950-х гг.
- ²⁸ *Ефимов* Александр Павлович (28.09.1891–03–05.03.1917), выпускник Морского корпуса 1913 г. Лейтенант, командир посыльного судна «Куница».
- ²⁹ «*Зея*» — бывший дизельный волжский буксир «Бурлак», в 1916 г. переоборудованный в сетевой заградитель минной обороны Балтийского моря. Команда приняла участие в революционных событиях 1917 г. В апреле 1918 г. захвачен в Гельсингфорсе белофиннами. В дальнейшем использовался в Финляндии в качестве коммерческого буксира. Захвачен СССР в качестве трофея после советско-финской войны. Демонтирован в 1950-х гг.
- ³⁰ *Подгоричани-Петрович* Вадим Михайлович (20.07.1887–04.03.1917), из дворян Харьковской губернии. Выпускник Морского корпуса 1908 г. Лейтенант, командир заградителя «Зея».
- ³¹ «*Эмир Бухарский*» — эскадренный миноносец (с 1907 г. минный крейсер) Русского Императорского флота. Заложено и спущено на воду в 1904 г. в Финляндии, вступил в строй в 1906 г. Участник Первой мировой войны, революции 1917 г. и Ледового похода в апреле 1918 г. Переименован в 1918 г. в «Яков Свердлов». Участвовал в составе Каспийской военной флотилии в Гражданской войне. В 1925 г. демонтирован и исключен из списков РККФ.
- ³² *Варзар* Георгий Федорович (12.08.1882–04.03.1917), произведен в офицеры из юнкеров флота в 1903 г. Старший лейтенант на крейсере «Эмир Бухарский».
- ³³ *Лауданский* Николай Николаевич (28.11.1891–03–04.03.1917), выпускник Морского корпуса 1911 г. В действительности лейтенант крейсера «Эмир Бухарский».
- ³⁴ *Нейберг* Генрих Львович (17.12.1892–04.03.1917), выпускник Морского корпуса 1913 г. В действительности лейтенант. Убит матросами.
- ³⁵ «*Уссуриец*» — эсминец (до 1907 г. крейсер) Русского Императорского флота. Заложено в 1905 г. в Киле (Германия), спущено на воду в 1906 г., вступил в строй в 1907 г. Участвовал в Первой мировой войне. После 1917 г. в составе РККФ. В апреле 1918 г. участник Ледового похода. В 1922 г. переименован в «Рошаль». В 1924 г. при наводнении в Кронштадте был сорван со швартовов и выброшен на прибрежную отмель. В 1926 г. демонтирован и исключен из списков РККФ.
- ³⁶ *Поливанов* Михаил Митрофанович (08.04.1883–03–04.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1902 г. Капитан II ранга, командир эсминца «Уссуриец».
- ³⁷ *Плешков* Андрей Николаевич (16.02.1885–3–4.03.1917), в службе с 1906 г. Выпускник 1910 года Морского инженерно-механического училища Императора Николая I. Старший лейтенант, инженер-механик эсминца «Уссуриец».
- ³⁸ «*Гайдамак*» — эсминец (до 1907 г. крейсер) Русского Императорского флота. Заложено и спущено на воду в 1905 г. в Киле (Германия), вступил в строй в 1906 г. Участвовал в Первой мировой войне. После 1917 г. в составе РККФ. В апреле 1918 г. участник Ледового похода. В 1926 г. демонтирован.
- ³⁹ *Биттенбиндер* Георгий Васильевич (1896–03.03.1917), из дворян. Выпускник Морского корпуса 1916 г. Мичман эсминца «Гайдамак».
- ⁴⁰ *Кириллов* Леонид Гаврилович (10.06.1888–05.03.1917), выпускник Морского инженерного училища 1913 г. Поручик корпуса корабельных инженеров.
- ⁴¹ «*Москвитянин*» — эсминец (до 1907 г. крейсер) Русского Императорского флота. Заложено в 1904 г. в Санкт-Петербурге, спущено на воду в 1905 г., вступил в строй в 1906 г. Участвовал в Первой мировой войне. После 1917 г. в составе РККФ. В апреле 1918 г. участник Ледового похода. С 1918 г. в составе Азово-Каспийской красной флотилии. В мае 1919 г. затонул после боя с кораблями белых в Тюб-Караганском заливе. Поднят и находился в составе морских сил ВСЮР генерала А. И. Деникина на Каспийском море. 28 марта 1920 г. был уничтожен артиллерийским огнем красных при отступлении белых сил из Петровска.

- ⁴² *Рыжей* Алексей Александрович (12.10.1880–1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1903 г. Капитан II ранга, командир эсминца «Москвитянин». Погиб после Февральской революции (по одним сведениям убит, по другим покончил жизнь самоубийством). Захоронен на Православном кладбище Хельсинки.
- ⁴³ «*Волга*» — минный заградитель (до 1907 г. минный транспорт) Русского Императорского флота. Заложен в 1903 г. в Санкт-Петербурге, спущен на воду в 1904 г., вступил в строй в 1909 г. Участвовал в минных операциях Балтийского флота в Первую мировую войну. После 1917 г. в РККФ. В апреле 1918 г. участник Ледового похода. С 13 по 16 июня 1919 г. участвовал в подавлении мятежа на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь». С 1938 г. несамоходная плавучая база.
- ⁴⁴ *Бакалым* Георгий Афанасьевич (20.02.1891–14.11.1917), выпускник Морского инженерного училища 1912 г. лейтенант, инженер-механик минного заградителя «Волга». В действительности не был убит матросами, а погиб позже при подрыве на mine эсминца «Бдительный». Захоронен на Православном кладбище Хельсинки.
- ⁴⁵ *Барон Майдель* Борис Эдуардович (04.03.1887–03.03.1917), из дворян. Сын гидрографа. Выпускник Морского корпуса 1907 г. Старший лейтенант, старший штурман линкора «Император Павел I», начальник школы рулевых и сигнальщиков.
- ⁴⁶ *Попов* Павел Алексеевич (25.03.1873–03.03.1917), офицер с 1907 г. Штабс-капитан по Адмиралтейству.
- ⁴⁷ *Сафонов* Иван Иудович (23.10.1871–03.03.1917), в службе с 1893 г., офицер с 1914 г. Подпоручик по Адмиралтейству. Служил в 1-м Балтийском флотском экипаже.
- ⁴⁸ *Кистяковский* Сергей Федорович (28.11.1871–12.03.1917), из дворян. Доктор медицины, статский советник, морской врач.
- ⁴⁹ *Вирен* Роберт Николаевич (25.12.1856–01.03.1917), образование получил в Морском училище (1877), Минном офицерском классе (1884) и Николаевской Морской академии (1899). В 1891–1894 гг. преподавал минное дело Великому Князю Георгию Александровичу. Участник Русско-японской войны, был в плену у японцев. С 1908 г. член Адмиралтейств-совета. С 1909 г. главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта. С 1915 г. адмирал. После многочисленных издевательств заколот штыками на Якорной площади Кронштадта. Тело сброшено в овраг.
- ⁵⁰ В действительности начальник учебных отрядов и отдельно плавающих учебных судов Балтийского флота, вице-адмирал Алексей Дмитриевич Сапсай (08.03.1860–1922) избежал гибели и был арестован. С апреля 1917 г. в отставке. В 1918 г. арестован ВЧК. После освобождения на службе в РККФ, член Учебного комитета при помощнике командующего морскими силами Республики.
- ⁵¹ Автор ошибается. Во время Февральской революции комендант Кронштадтской крепости и главный руководитель оборонительных работ в Кронштадте, вице-адмирал Александр Парфенович Курош (30.03.1862 – после 16.09.1918), был лишь арестован. В августе 1917 г. он был освобожден, но в сентябре 1918 г. вновь арестован ВЧК и расстрелян.
- ⁵² *Бутаков* Александр Григорьевич (25.06.1861–01.03.1917), сын адмирала. Выпускник Морского училища 1884 г. С 1913 г. контр-адмирал, начальник Штаба Кронштадтского порта. Расстрелян матросами у Памятника адмиралу С. О. Макарову в Кронштадте. В тот же день была убита его мать Амалия Арсеньевна, урожденная Рождественская (по первому мужу Галафьева).
- ⁵³ *Рейн* Николай Готлибович (02.09.1870–01.03.1917), из дворян. Окончил Морское училище (1890), Минный офицерский класс (1893) и Николаевскую Морскую академию по отделу гидрографии (1896). Участник Русско-японской войны. Контр-адмирал, с 1916 г. начальник учебно-минного отряда Балтийского моря.
- ⁵⁴ *Стронский* Николай Васильевич (29.04.1863–02.03.1917), из дворян. Выпускник Морского училища 1883 г. Участник Русско-японской войны. С 1914 г. генерал-майор флота, командир 1-го Балтийского флотского экипажа.
- ⁵⁵ *Повалишин* Николай Иванович (01.02.1867–01.03.1917), выпускник Морского училища 1887 г. Участник Китайского похода 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Капитан I ранга, с 1915 г. командир линкора «Император Александр II».
- ⁵⁶ *Степанов* (2-й) Константин Иванович (26.09.1866–02.03.1917), из дворян. Выпускник

Морского училища 1887 г. Капитан I ранга, начальник школы юнг и помощник начальника Учебно-минного отряда в Кронштадте. Командир учебного судна «Николаев».

- ⁵⁷ *Пекарский* Георгий (Юрий) Петрович (23.05.1866–01.03.1917), выпускник Морского училища 1886 г. Участник Русско-японской войны. Капитан I ранга, с 1912 г. начальник Машинной школы Балтийского флота.
- ⁵⁸ *Басов* Александр Матвеевич (26.07.1877–01.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1897 г. Участник обороны Порт-Артура. Капитан II ранга.
- ⁵⁹ *Сохачевский* Владимир Илларионович (30.06.1882–01.03.1917), выпускник Морского кадетского корпуса 1901 г. Капитан II ранга, старший офицер учебного судна «Океан».
- ⁶⁰ *Баллас* Валериан Константинович (13.05.1885–01.03.1917), выпускник Морского инженерного училища Императора Николая I 1910 г. Инженер-механик, старший лейтенант.
- ⁶¹ Автор путает инициалы. Имеется в виду командир учебного судна «Африка» и начальник водолазной школы в Кронштадте, старший лейтенант Николай Николаевич Ивков (2-й) (17.08.1885–01.03.1917). Он был заживо спущен под лед в заколоченном гробу.
- ⁶² *Висковатов* Борис Дмитриевич (24.12.1894–01.03.1917), выпускник Морского корпуса 1915 г. Мичман.
- ⁶³ Мемуары Б. В. Бьёркелунда являются важным источником по истории революционного террора на флоте в февральско-мартовские дни 1917 г., но приводимый список далеко не полный. Так, к примеру, при бунте 1 марта 1917 г. матросов в Кронштадте был убит: дежурный офицер, мичман В. И. Перетерский (пытавшийся организовать сопротивление восставшим), помощник главного минера Кронштадтского порта ст. лейтенант В. В. Буткевич и др. В Петрограде был убит командир крейсера «Аврора» капитан I ранга М. И. Никольский, помощник генерала А. Е. Гирса полковник А. Л. Павлов. Всего же по оценке исследователей в дни Февральской революции только на Балтийском флоте было убито от 80 до 95 офицеров, а также неустановленное число кондукторов. Помимо флотских офицеров жертвами самосуда стали десятки армейских офицеров, жандармов, чинов полиции, чиновников и просто случайных граждан (Подробнее см.: Волков С. В. Офицеры флота и Морского ведомства: опыт мартиролога. — М., 2002; Гордеев П. Н. Первые часы Февральской революции в Кронштадте // 90 лет Февральской революции. Сб. научн. ст. — СПб., 2007. С. 21–26; Маньков С. А. События Февральского переворота 1917 г. и их оценка в воспоминаниях Б. В. Бьёркелунда // Там же. С. 27–32; Николаев А. Б. Государственная Дума в Февральской революции. Рязань, 2002).
- ⁶⁴ Центр Эстляндской губернии Российской Империи. После 1918 года — Таллинн.
- ⁶⁵ *Гадд* Георгий Оттович (14.01.1873–30.06.1952), выпускник Морского кадетского корпуса 1894 г. Участник Русско-японской войны, был в плену у японцев. Капитан I ранга, в 1915–1917 гг. командир линкора «Андрей Первозванный». С апреля 1917 г. начальник 2-й бригады линкоров Балтийского моря. С июля 1917 г. в резерве чинов морского ведомства, с января 1918 г. в отставке. Во время Гражданской войны в Финляндии сражался на стороне барона К. Г. Маннергейма. В эмиграции в Дании. Работал в судостроительной фирме «Бурмейстер и Вайн». Состоял представителем Императора Кирилла Владимировича в Дании, в 1930 г. произведен им в контр-адмиралы. Умер в Копенгагене.
- ⁶⁶ *Матвеев* Михаил Георгиевич (04.11.1889–12.10.1970), выпускник Морского корпуса 1911 г. С 1915 г. лейтенант. В эмиграции в Финляндии.
- ⁶⁷ *Румянцев* Гавриил, выпускник Морского корпуса 1916 г. Мичман линкора «Андрей Первозванный».
- ⁶⁸ Кондуктор — воинское звание в Русском Императорском флоте, присваиваемое унтер-офицерам корабельной и береговой службы основных флотских специальностей: минерам, машинистам, рулевым, сигнальщикам, дальномерщикам, артиллеристам, трюмным, кочегарам и др., прослужившим установленный срок и сдавшим экзамен. Кондукторы были ближайшими помощниками офицеров, на них возлагались обязанности по обучению нижних чинов специальности. После 1917 г. это звание было упразднено.
- ⁶⁹ *Бородин* Иван Михайлович (07.08.1891–?), выпускник Морского корпуса 1914 г. Мичман линкора «Андрей Первозванный». С 1917 г. лейтенант.
- ⁷⁰ *Дмитриев* (5-й) Степан Николаевич (12.09.1878–1921), выпускник Морского кадетского

- корпуса 1897 г. С 1915 г. капитан II ранга, командир линкора «Император Павел I». На службе в РККФ. Участник Кронштадтского восстания (1921). Арестован и расстрелян ВЧК.
- ⁷¹ *Тирбах* Петр Игнатьевич (11.09.1890–20.03.1953), из дворян (назван бароном ошибочно). Воспитывался в Хабаровском Амурском кадетском корпусе. Во время Русско-японской войны кадетом в составе Уссурийского казачьего полка участвовал в боевых действиях в Маньчжурии. В 1907 г. потупил в Михайловское артиллерийское училище, но затем перешел в Морской кадетский корпус (выпускник 1910 г.). Флаг-офицер Штаба командующего Морскими силами Балтийского моря. Старший лейтенант. В 1917 г. назначен исполнять должность старшего флаг-офицера по Оперативной части Штаба Балтийского флота. Во время Гражданской войны на Дальнем Востоке. В эмиграции в Китае, затем в США. Умер в Лос-Анджелесе.
- ⁷² *Таранцев* Николай Михайлович (15.10.1890–31.07.1969), выпускник Морского корпуса 1912 г. Штабс-капитан корпуса военных гидрографов. Состоял производителем гидрографических работ Комиссии по обзору Финляндских шхер. В эмиграции в Финляндии.
- ⁷³ *Лебедев* Владимир Иванович (1883/4–1956), видный эсер. Прапорщик пехоты. Участник Русско-японской войны. Будучи членом «Центрального военно-организационного бюро» Партии эсеров, вел пропаганду в военных частях и морских командах, в которых пытался поднять воинские мятежи. В 1908 г. был арестован, но совершил бегство за границу. С началом Первой Мировой войны вступил во Французскую армию, где дослужился до лейтенанта. После Февральской революции вернулся в Россию. Произведен в полковники и назначен в апреле-августе 1917 г. управляющим морским министерством. После большевистского переворота комиссар Народной армии и товарищ управляющего военным ведомством Комитета членов Учредительного Собрания. После переворота адмирала А. В. Колчака в эмиграции. Жил в Праге, Белграде, Париже, США. В 1920–1932 гг. — соредатор журнала «Воля России», затем сотрудничал с газетой «Новое русское слово».
- ⁷⁴ «*Россия*» — броненосный крейсер Русского Императорского флота. Заложен в Санкт-Петербурге в 1895 г., спущен на воду в 1896 г., вступил в строй в 1897 г. Во время Первой мировой войны являлся флагманом 2-й бригады крейсеров Балтийского моря. После 1917 г. в составе РККФ участвовал в Гражданской войне. В 1922 г. продан в Германию для разборки.
- ⁷⁵ *Карцев (Карцов)* Геннадий Геннадьевич (28.01.1895–04.1921), выпускник Морского корпуса 1914 г. С 1916 г. лейтенант. Военный летчик. В 1918 г. призван в РККФ. Служил в Воздушной бригаде Воздушного назначения. Принимал участие в боях с армией генерала Н. Н. Юденича. Начальник 2-го гидроотряда 1-го воздушного гидродизизиона. Расстрелян за антисоветскую агитацию среди летчиков гидродизизиона во время Кронштадтского мятежа в 1921 г.
- ⁷⁶ *Николаев* Иван Сергеевич (14.04.1864–?), окончил Орловский генерала Бахтина кадетский корпус и 3-е военное Александровское училище. С 1907 г. полковник. Во время Первой мировой войны служил в Финляндии.
- ⁷⁷ Помимо эсеров и членов других леворадикальных группировок к столь массовым убийствам флотским офицеров, особенно в Гельсингфорсе и Кронштадте, могли быть причастны члены тайной финской националистической организации «Шюцкористо», получавшей деньги от германской разведки.
- ⁷⁸ Вооруженное выступление матросов Кронштадтского гарнизона и команд нескольких кораблей Балтийского флота 1–18 марта 1921 г., недовольных политикой «военного коммунизма» и выдвинувших лозунг «Советы без коммунистов!».

К главе IV

- ¹ *Граф Голенищев-Кутузов* Арсений Аркадьевич (26.05.1848–28.01.1913), русский литератор. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Управляющий канцелярией Вдовствующей Императрицы Марии Федоровны. С 1900 г. почетный академик Императорской академии наук. В 1912 г. обер-гофмейстер Высочайшего двора. Поэт и прозаик, печатался в журналах «Дело», «Вестник Европы», газетах «Русский Вестник», «Русское Обозрение», «Новое Время» и др. Член Русского Собрания. Автор умеренно-консервативного произведения «На летучих листьях», вышедшего в 1912 г.
- ² «*Буфф*» (или «Летний Буфф») — театр-сад, одно из популярнейших концертно-увеселительных заведений дореволюционного Санкт-Петербурга. Открыт в 1901 г. купцом

- 1 гильдии Петром Вионоровичем Тумпаковым на территории Измайловского сада и работал в сезон с мая по октябрь. В него входили комедийный театр, открытая эстрада и ресторан-кабаре. Во время сезона в день сад посещали до 4000 чел. В конце 1920-х гг. сад-театр закрыт.
- ³ *Луна-Парк* — петербургский парк развлечений. Открыт в 1912 г. на территории Демидова сада в Коломне (Офицерская ул., 39 — ныне ул. Декабристов) купцом 1 гильдии Х. Х. Ялышевым. Имел привезенные из Америки аттракционы, ресторан, зимний и летний театры и пр. Прекратил свое существование к концу 1918 г.
- ⁴ Вероятно, *Орлова* Вера Георгиевна (27.05.1894–28.09.1977). В 1913–1915 гг. училась в школе Московского художественного театра. В 1924–1936 гг. актриса МХАТа, в 1945–1951 гг. театра-студии киноактера.
- ⁵ *Монахов* Николай Федорович (16.03.1875–05.07.1936), подростком пел в хоре Смольного собора Санкт-Петербурга и Софийского собора в Новгороде. Один из организаторов и ведущих актеров Большого драматического театра. С 1932 г. народный артист РСФСР.
- ⁶ *Кошевский* (наст. фам. — Кричевский) Александр Дмитриевич (20.03.1873–26.07.1931), артист оперетты.
- ⁷ *Князь Оболенский* Дмитрий Алексеевич (30.09.1894–12.02.1945), сын тайного советника, члена Государственного совета, оберпрокурора Святейшего Синода. Выпускник Пажеского корпуса 1915 г. Офицер гвардии. В эмиграции в Германии. Окончил Дрезденскую высшую техническую школу. Инженер в фирме «Цейсс». В 1944 г. арестован гестапо за политические высказывания. Умер от побоев в тюрьме Толкевитц под Дрезденом.
- ⁸ Пансион генерал-майора Николая Спиридоновича Анцева на 8-й линии Васильевского Острова, 43.
- ⁹ Мать князя Д. А. Оболенского княгиня Елизавета Николаевна Оболенская (урожд. княжна Салтыкова) (1868–1957), жила в Италии, где ее кузен был Генеральным консулом во Флоренции.
- ¹⁰ *Гольфе* Карл-Вильгельм, финляндский швед. Магистр философии. В Петрограде проживал у своего тестя Я. Г. Хеккерта.
- ¹¹ Большую часть финляндской интеллигенции и образованного класса в начале XX столетия в Великом Княжестве Финляндском составляли этнические шведы.
- ¹² «*Линия Паасикиви*» — условное название внешнеполитического курса Финляндии после Второй мировой войны, направленного на примирение и всемерное расширение сотрудничества с СССР. Название происходит от имени финляндского политика и дипломата Юхо Кусти Паасикиви (27.11.1870–14.12.1956), бывшего Президентом Финляндской республики в 1946–1956 гг.
- ¹³ Всероссийское государственное (Московское) совещание — собрание, проходившее в Москве 12–15 августа 1917 г. по инициативе Временного Правительства, представлявшее собой неудавшуюся попытку объединения всех поддерживающих его сил среди демократических и цензовых элементов российского общества.
- ¹⁴ Имеется в виду дом по адресу: Большой проспект Петроградской стороны, 45, принадлежавший купцу, домовладельцу и потомственному почетному гражданину Карлу Ивановичу Петерсону, сыну петербургского сапожника Иоганна Карловича Петерсона (1840 — до 1910). К описываемому времени торговая марка «Петерсон», а также два обувных магазина на Невском пр., 11 и ул. Тоголя, 4, были проданы К. И. Петерсоном купцам Я. Д. Спранцману и Я. И. Кисверку.
- ¹⁵ «*Скороход*» (фабрика «Товарищества механического производства обуви») — первое обувное предприятие, выпускавшее обувь, производящуюся при помощи станков. Основано в 1882 г. В 1910 г. приобрело официальное название «Скороход», по названию выпускаемых легких туфель «скороходов». В 1918 г. фабрика была национализирована.
- ¹⁶ *Лавуар* — прачечная.